

Чжуан Цин вышел из своего кабинета и увидел, как все сотрудники в офисе перекусывают. Увидев его появление, сотрудники даже попытались скрыть закуску, хотя всё, чего они этим добились, это сделали их ещё более заметными. Разве они не должны думать о своих смазанных маслом ртах и запахе в комнате? Было бы странно, если бы он не знал, чем они занимаются.

Притворившись, что не заметил их крошечных движений, Чжуан Цин оглядел комнату.

– Куда убежал Фу Ли?

– Босс, Фу гэ отправился в гости к Куньпэну, – Чжан Кэ понизил голос, произнес слово "Куньпэн". – Почему бы вам не подождать возвращения Фу гэ, прежде чем искать его?

Чжуан Цин повернулся и молча вернулся в свой кабинет с невозмутимым лицом.

Фу Ли вошёл в комнату Куньпэна и увидел огромную жирную птицу в центре комнаты. Он дважды окликнул его, но Куньпэн никак не отреагировал. Не имея выбора, он поднялся и потянул её за крылья. Только вытащив несколько перьев, ему удалось разбудить Куньпэна.

Превратившись в свою человеческую форму, Куньпэн сел прямо на пол.

– Кролик, ты вернулся?

Фу Ли сидел, скрестив ноги, перед Куньпэном.

– Куньпэн дажэнь, попробуй местные деликатесы, которые я принёс для тебя, – он выудил из своей сумки Цянькунь большую кучу вещей, в которую входили даже пряные палочки.

– Как может не быть алкоголя, когда есть еда? – Куньпэн спросил Фу Ли: – Ты купил какой-нибудь алкоголь? Если ты этого не сделал, я телепортирую нам немного.

– Дажэнь, обычный человек испугался бы, если бы понял, что их вещи внезапно исчезли, – Фу Ли снова начал рыться в своей сумке с Цянькунем. – Воровать тоже неправильно. У меня здесь есть несколько кувшинов старого вина, произведённого несколько тысяч лет назад; они были сброжены совершенствующимся яо на моей горе. В то время я был молод, и старейшины на горе не давали мне пить, поэтому я тайком положил несколько кувшинов в свою сумку Цянькунь. Если бы ты не упомянул об этом сегодня, это вылетело бы у меня из головы.

Глиняный кувшин с вином, который достал Фу Ли, был самым обычным – глиняный кувшин, сделанный из гончарной глины, был не только очень уродлив, но и почва на его поверхности не была вытерта, как будто его только что выкопали из земли.

– Как мужчина яо может не пить? – Куньпэн открыл крышку. Чистый, отчётливый аромат вина ударил им в ноздри, и духовная Ци очень быстро заполнила всю комнату. Он бросил глиняный кувшин Фу Ли. – Присоединяйся, я выпью с тобой сегодня.

Фу Ли взял глиняный кувшин и провозгласил:

– Это счастье этого маленького яо – иметь компанию Куньпэна дажэня, – он поднял глиняный кувшин и отпил глоток фруктового вина, которое когда-то было предметом бесконечного любопытства.

В нём был лёгкий холодок, хотя сладкий вкус и аромат заняли центральное место.

– Хорошо! – Куньпэн тоже поднял глиняный кувшин и сделал большой глоток из него. Когда вино попало ему в горло, всё, что Куньпэн почувствовал, было ощущением расслабленности и беззаботности, наряду с плавающим чувством, как будто он собирался выйти за пределы обыденного мира. – Хорошее вино, хорошее вино! У старейшины твоей почтенной горы есть пара умелых рук. Если будет возможность, я обязательно нанесу визит лично.

Фу Ли рассмеялся, вино потекло по дуге его горла на рубашку.

– Жаль, что гора уже превратилась в руины. Среди сотен больших и крошечных яогуаев на горе, только я остаюсь в живых, – одна из его рук схватила глиняный кувшин, звякнув им о кувшин Куньпэна. – Это их судьба, что Куньпэн дажэнь смог попробовать это вино.

Куньпэн не ожидал, что в прошлом имел место такой инцидент. Похлопав Фу Ли по плечу, он сказал:

– Наслаждайся, пока можешь, время невозможно повернуть назад. Выпьем. Твоё здоровье.

Крепкий алкоголь, сброженный людьми, не мог опьянить яо. Однако не очень крепкое вино, ферментированное яо, может легко опьянить яо.

Фу Ли, который никогда не пил духовного вина, был уже пьян, выпив несколько кувшинов. Он откинулся на мягкий ковер, одной рукой подперев голову, а другой поднял глиняный кувшин, наливая вино в рот. Его зрачки стали золотыми.

Куньпэн хвастался Фу Ли своими прошлыми великими деяниями и различными эмоциональными связями между великим яо.

– Чжундяо и Чжэн никогда не могли поладить, поэтому эти два болвана всегда вступали в драку в тот момент, когда сталкивались друг с другом. У них был дурной характер, и они съедали людей при первых признаках спора. Кто знает, живы ли они сейчас ещё?

- Они мертвы, - махнул рукой Фу Ли, указывая на небо за окном. - Они были поражены насмерть одним ударом.

- Похоже, лао цзы даже получил ещё один шанс на жизнь, будучи запечатанным в океане, - Куньпэн отодвинул пустой глиняный кувшин подальше. - Считать ли мне тогда Байцзэ и Данкан врагами или благодетелями?

- Запечатан? - Фу Ли легкомысленно посмотрел на Куньпэна.

- Ты ослышался, - Куньпэн совсем протрезвел. - Я ничего такого не говорил. Давай, давай, выпей.

- О-о-о, - Фу Ли опустил голову, чтобы выпить вино из глиняного кувшина. Внезапно он превратился в меховой комочек размером с ладонь и плюхнулся в кувшин, оставив кучу одежды на земле.

- Как ты так напился? - Куньпэн покачал головой. - Дети, которые раньше не пили, слишком слабы.

Он сунул руку в кувшин и нащупал там мех яо. Схватившись за два длинных уха, он легко вытащил руку и посмотрел на кролика, которого держал в руке, полуприкрыв глаза.

"Не слишком ли острые у этого кролика зубы? Жаль, что кувшин хорошего вина пропал зря, его использовали как воду для ванны".

Куньпэн смотрел, как вино капает с тела Фу Ли на пол, и открыл рот, чтобы высушить мех Фу Ли.

- Куньпэн дажэнь... - Чжуан Цин вошёл и увидел широкую пасть Куньпэна, кролика в его руках и грудку одежды в комнате. Фу Ли нигде не было видно. Выражение его лица мгновенно резко изменилось, и он достал свой натальный меч, сказав с тяжёлым взглядом: - Куньпэн, опусти его!